

— Там приятно?

— Нормально...

У Тхэ Сон наблюдал. Скрупулёзно. Он напоминал ребёнка, который никак не может понять, почему у него вянет цветок. Иногда он был почти нежен. До трогательности. До омерзения.

— Теперь попробуй только сзади.

В какой-то момент У Тхэ Сон поставил новое условие: мне больше нельзя было прикасаться к себе спереди.

Он требовал, чтобы я кончил исключительно от анальной стимуляции, но эта задача никак не поддавалась его воле. Да и не могла. Я был физически неспособен кончить, не трогая член.

— М-может, хватит уже?

Разумеется, чем дольше это тянулось, тем мучительнее становилось.

Сам факт того, что я с раздвинутыми ногами снова и снова показывал кому-то, как ввожу пальцы в собственное тело, причинял невыносимые душевные страдания. Но ещё хуже было то, что моё тело, не чувствуя ни капли возбуждения, всё равно заставляли кончить.

— ...Нгх, правда, хннгх... хватит, хх, ах, я не могу...

— Если мало, добавь ещё.

Сколько бы я ни старался, доводя себя до боли в распухшей дырке, я не мог достичь оргазма, стимулируя себя только сзади. Разумеется, на моё состояние ему было плевать. Он упрямо гнул свою линию.

Было больно. Просто невыносимо больно.

Даже когда я молил разрешить мне хотя бы подрочить под конец, У Тхэ Сон был непреклонен. Вместо этого он предложил другой метод. Тот, в котором моя воля не участвовала вовсе.

— Хм-м. Попробуй правее. Нет, ещё чуть-чуть.

День за днём У Тхэ Сон медленно вёл меня за собой. Туда, где моё тело отзывалось. В том направлении, которое ему нравилось. Он действовал с предельной осторожностью, направляя меня очень медленно.

Действующим лицом была моя рука, но двигалась она не по моей воле, а лишь по указке У Тхэ Сона. Количество пальцев, которые я должен был вставить, менялось каждый раз. Направление, скорость, сила нажатия — всё было разным.

Сам не зная, куда он меня ведёт, я послушно — или глупо — следовал за ним. Чуть правее. Слушаясь его голоса, я упрямо размешивал пальцами глубокую пустоту внутри.

В конце концов, настойчивость У Тхэ Сона одержала верх.

— Ха-а-ангх... Ха-а-аунг...

Сперма брызнула из напрягшегося члена. Я медленно вытащил три липких от геля пальца. Не знаю, сколько я ими работал, но они онемели, а дырка распухла до предела.

В конце концов, у меня получилось кончить, стимулируя только её. Нет, вернее, получилось у У Тхэ Сона.

— Ну вот... хах, н-нгх... теперь ведь всё, да?

Я тяжело дышал, распластавшись на полу. В ответ — тишина. Со зловещим предчувствием я повернул голову к дивану и встретился взглядом с непроницаемым У Тхэ Соном.

Один его взгляд — и я был как на ладони. Но когда молчал он, я не мог прочесть ни единой его мысли. Доволен ли он? Или ему всё ещё мало? Я совершенно не понимал У Тхэ Сона.

Слёзы, которые я сдерживал до последнего, наконец хлынули. Я пытался их остановить, но они прорвались неудержимым потоком. Я давился всхлипами, лицо горело. Я посмотрел на него покрасневшими глазами. Нет, я впился в него взглядом, полным ненависти.

— Хх... н-ну теперь... всхлип... всё ведь кончено, да?

— .....

— Я же сказал... ик... что мне понравилось... раньше...

Наверное, до меня только сейчас дошло. Я пересёк черту, с которой нет возврата. Теперь я и вправду мог кончить от одной лишь анальной стимуляции.

У Тхэ Сон молча подошёл и принялся приводить в порядок мою растрёпанную одежду. Обливаясь слезами, я смотрел на него снизу вверх. С лёгкой улыбкой он застегнул каждую пуговицу.

Но пусть он и привёл в порядок одежду, всё остальное осталось прежним: моё горячее тело, мокрые от слёз глаза, хаос в голове... я остался прежним.

— Тебе было приятно?

— Да... Я же уже сказал, всхлип, да? Шмыг. Сказал же, что приятно!

Проникновение, будучи источником моих мучений, парадоксальным образом давало и успокоение. Потому что У Тхэ Сон не требовал ничего сверх этого.

Он не заставлял меня делать что-то ещё и не звал никуда, кроме своего дома. Только здесь. Только я, доводящий себя до оргазма пальцами. Это было всё, что от меня требовалось.

В какой-то момент между нами возник негласный договор: за эти рамки мы не выходим.

Я должен двигаться по его указке и честно показывать свои реакции. Только и всего. И тогда проблем не будет. Это останется нашим делом, о котором никто не узнает.

— Умница, учитель.

Так у нас с У Тхэ Соном появилась общая, отвратительная тайна.

Переводчик и редактор — Rudiment.

<http://bllate.org/book/14794/1318951>